

МИР ИДЕЙ И МИР ПОВСЕДНЕВНОГО

В. М. Тюленев

Выкуп пленных в контексте становления христианского общества в Западной Европе V – начала VI века

Аннотация: вопрос о выкупе пленных в период раннего Средневековья рассматривается в статье в связи с формированием новой идеологии войны и нового отношения к человеку в эпоху христианизации, а также в связи с формированием новых практик. Выкуп пленных рассматривается в рамках каритативной деятельности епископов, а также упрочения политической власти варварских королей. В статье затрагивается как идеологический аспект выкупа пленных (проповедь освобождения из неволи, выкуп пленных как элемент образа идеального епископа), так и социально-исторический (утверждение власти епископов как региональных патронатов, участие светской власти в каритативной практике Церкви). Преимущественное внимание уделено деятельности Епифания Тицинского и Цезария Арелатского.

Ключевые слова: история, раннее Средневековье, история западной Церкви, агиография, епископат, выкуп пленных, патронат, каритативная деятельность, Епифаний Тицинский, Цезарий Арелатский.

Военнопленные, эта неизбежная составляющая любой или почти любой войны, на протяжении всей античной истории находились по большей части на периферии внимания современников. Историков древности, излагавших военные события, как правило, интересовал сам факт вооруженного конфликта и его итоги, доблесть, проявленная на поле брани, талант полководца, воплощенный в успех войска. Пленники же оставались (за исключением тех редких случаев, когда в неволе оказывались сами полководцы или известные люди) чаще всего безликой массой, достойной упоминания лишь для демонстрации степени превосходства победителей. Чаще всего читатели многочисленных историй и анналов сталкиваются с клишированными фразами типа «захватил в ходе боев много пленных и несколько городов» (*multosque mortalis et urbis aliquot pugnando cepit*), «многие пленены» (*multi capiuntur*), «немало взяв в плен» (*compluribus captis*). Или в распоряжении читателей остается голая статистика по количеству плененных и обращенных в рабство.

Конечно, обществу так или иначе приходилось решать вопросы, связанные с пленом и пленниками, о чем свидетельствует разрабо-

танность этих сюжетов в римском праве¹. Естественным образом на протяжении истории формировалось особое морально окрашенное отношение к попавшим в плен (например, презрение к пленнику, особенно если утрата свободы произошла в ходе боевых действий) и пр. В этой связи можно вспомнить приведенную Титом Ливием пространную речь, которую произнес перед сенатом римлянин, попавший в плен к Ганнибалу у Канн и отправленный карфагенским полководцем в Рим для переговоров о выкупе². Можно вспомнить об использовании пленников в ходе военных кампаний: о примерах показанного милосердия со стороны Митридата к пленным римлянам³, об использовании Цезарем пленников в качестве информаторов⁴. Но эта скупая в целом информация с трудом складывается в единую картину. Еще раз повторим: пленники и их судьба, как правило, мало интересовали общество, а поэтому и отношение общества к ним было слабо выраженным.

¹ Digesta Justiniani. XLIX.15.

² Liv. Ab Urbe condita. XXII.59.1–19.

³ App. Mithr. 18

⁴ Caes. De bell. Gal. I.50; II.16.

Ситуация заметно меняется с утверждением в Европе христианства. При этом сразу необходимо отметить, что христианизация должна рассматриваться не только как процесс экстенсивный (как увеличение числа людей, принявших крещение), но прежде всего как процесс интенсивный и многогранный. Он включает формирование иерархической структуры Церкви, утверждение епископской власти и усиление ее влияния на большинство сфер общественной жизни, в том числе на политику светской власти (в лице императора или королей-варваров), закрепление в общественном сознании ведущих этических принципов христианства (и не в последнюю очередь идей пацифизма, милосердия, вспомоществования).

Сознавая, что процесс складывания христианского общества в Западной Европе растянулся на несколько столетий, мы тем не менее остановимся на периоде V – начала VI в. Этот временной отрезок, наполненный важными событиями, кардинальным изменением политической карты Западной Европы, позволяет рассматривать вопрос о военнопленных в связи с успехами христианизации, которым в немалой степени способствовала деятельность таких ярких пастырей, как Гонорат, Иларий, Цезарий Арелатские, Епифаний Тицинский, Авит Вьеннский и др. К тому же мы убеждены, что подходы, сформировавшиеся в отношении военнопленных в указанный период, определили принципы решения этого вопроса и на ближайшую перспективу.

Известно, что вместе с утверждением христианской религии в западноевропейском обществе изменилось само отношение к человеку. Воспринимаемый в качестве образа Божия человек становится ключевой фигурой мироздания, а жизнь его – непреходящей ценностью⁵. В этой связи и плен перестает восприниматься как позор, а выкуп пленных представляется «великой и прекрасной обязанностью»⁶. В лице Церкви появилась сила, противопоставившая

идеалу войны пацифизм⁷ и человеколюбие и возложившая на себя бремя по смягчению тягот войны. Конфликт идеологий войны и мира был вполне зримым и всецело сознавался современниками. Эннодий (473/474–521), автор «Жития Епифания Тицинского», со всей определенностью выразил данный конфликт в диалоге бургундского короля Гундобада и Епифания (438–496), просившего короля отпустить на родину пленных лигурийцев, вложив в уста Гундобада следующие слова: «Ты, побуждающий к миру, не знаешь права войны и, выступая вдохновителем согласия, разрушаешь условия, высеченные мечом. Существует закон воюющих, который ты считаешь грехом»⁸. В другом месте Эннодий, приводя речь Епифания, подчеркивает, что заботу о сохранении мира вверил апостолам Христос, а потому долг не только священника, но и любого христианина «быть блюстителями этого предписания», а добродетельный государь – тот, кто предпочитает сражениям мир⁹.

Будучи не в силах противостоять войне как таковой, служители Церкви и в первую очередь епископы принимают на себя заботу по сохранению мира. Именно они чаще всего выступают посредниками между конфликтующими сторонами. Упомянутый уже Епифаний Тицинский по просьбе Рицимера ведет переговоры с императором Антемием и сглаживает существовавшие между лидерами Западной империи противоречия¹⁰. В условиях постоянных конфликтов и угроз именно епископы чаще всего выступали защитниками города перед лицом нависшей над ним опасности. Если же ведение переговоров с королями, «облаченными в шкуры», и «порфириноносными государями» брали на себя представители аристократии, то это воспринималось современниками как проявление той добродетели, которая достойна претендента на епископскую кафедру¹¹.

⁵ Perrin M. Homo christianus. Christianisme et tradition antique dans l'anthropologie de Lactance. Lille, 1979. P. 381; Солнцева В. Н. Этические аспекты творчества Лактанция // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. 2011. Т. 1. № 2. Ярославль, 2001. С. 66.

⁶ Lact. Div. inst. VI.12.15. Справедливости ради надо сказать, что Лактанций цитирует в данном случае Цицерона (Cic. De off. II.16), но именно в христианстве цицероновская сентенция обретает практический смысл.

⁷ Об идеях пацифизма в раннем христианстве см.: Бородин О. Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) // Византийские очерки. М., 1996. С. 116–129.

⁸ Ennodius. Vita Epiphani. 165 // The Life of Saint Epiphanius by Ennodius / Ed. S. G. M. Cook. Washington, 1942 (далее: Ennod. Vita Epiph).

⁹ Ennod. Vita Epiph. 87–88.

¹⁰ Ennod. Vita Epiph. 51–71.

¹¹ Именно такого аристократа Симплиция Сидоний Аполлинарий предлагал жителям Буржа избрать новым епископом:

Особой заботой епископов было попечение о пленных и особенно их освобождение. Епископы возлагали на себя ответственность за судьбы многочисленных пленных, требовали для себя этой ответственности и делали ее общехристианским долгом. Проповедь милосердия, призыв выкупать пленников достигает заметных результатов уже на рубеже IV–V вв., что связано не столько с постоянной военной угрозой, но прежде всего с успехами христианизации в Западной Европе. Амвросий Медиоланский (ок. 340–397) настаивает на том, что выкуп пленных «является выдающимся проявлением милосердия (*praecipua liberalitas*)»¹². В проповедях Цезария Арелатского (470–543) христианский долг выкупать пленников стоит наравне с обязанностью помогать голодным и нуждающимся¹³.

Сам выкуп пленников в сознании христиан VI в. выступал в качестве продолжения миссии Христа, Искупителя грехов рода человеческого. Цезарий Арелатский, оправдывая тот факт, что он потратил церковные средства на выкуп пленных, прямо говорит: «Я не думаю, что Бог обвинит меня в выкупе пленников ценой того, что предназначалось для богослужения, ибо Он сам отдал Себя во искупление людей»¹⁴. С другой стороны, за призывом к светским правителям дать свободу находящимся в неволе также стоит система библейских образов. Епифаний в разговоре с Теодорихом Великим вспоминает о поступке ветхозаветного царя Давида; тот пощадил своего врага Саула, оказавшегося в его руках, и отпустил живым. Обращение к этому примеру завершается у Эннодия, автора «Жития», призывом Епифания к Господу щедро воздать Теодориху за его решение выкупить у бургундов пленных лигурийцев, ибо король заботится об освобождении не одного человека, а многих тысяч¹⁵, и тем самым не только подобен иудейскому царю, но и превосходит его.

Sidonius Apollinaris. Epistulae. VII.9.19 // MGH Auctores antiquissimi. T. 8. Berolini, 1887.

¹² S. Ambrosii episcopi Mediolani De officiis clericorum. II.71 / Ed. R.O. Cilbert // Bibliotheca Patrum Ecclesiasticorum. Latinorum selecta. Vol. 8. Lipsiae, 1839 (далее: Ambr. Mediol. De off. cler.).

¹³ Caesarius Arelatensis. Sermo 30.4; 39.1 // S. Caesarii Arelatensis Opera omnia / Ed. G. Morin. Vol. 2. Maredsous, 1942.

¹⁴ Vita sancti Caesarii episcopi Arelatensis I.23 / A cura di E. Bona. Amsterdam, 2002 (далее: Vita Caesarii).

¹⁵ Ennod. Vita Epiph. 144.

Забота о пленниках становится важной составляющей образа идеального епископа. Особенно ярко это выражено в «Житии Епифания Тицинского». Эннодий, излагая жизнь этого святого, почти совсем обходит его аскетические подвиги и совершенные им чудеса, зато делает акцент на встречах и диалогах епископа с властью предрержащими. В течение дня Епифаний добивается освобождения пленных жителей Тицина, захваченных Одоакром, среди которых оказалась и сестра епископа¹⁶; во время военного противостояния войск Теодориха и Туфы, полководца Одоакра, под Тицином он добивается освобождения плененных женщин и детей (вне зависимости от того, в чьей неволе те оказались) и достигает того, что Теодорих освободил всех римлян, воевавших на стороне Одоакра и попавших в плен к готам¹⁷; по поручению Теодориха Епифаний отправляется в Лугдун и в ходе переговоров получает от бургундского короля Гундобада согласие отпустить пленных лигурийцев¹⁸. Последняя история занимает в «Житии» одно из центральных мест: Эннодий посвящает ей более 30 глав; этот рассказ включает два пространных диалога Епифания с Теодорихом и Гундобадам, в которых автор формулирует свое видение отношений между варварскими королевствами, воплощенными в личностях королей¹⁹, и проводит идею милосердия как важнейшей христианской добродетели правителя.

Освобождение пленных епископом не только стало важным агиографическим топосом, но и служило подтверждением святости епископа, свидетельством божественного покровительства ему. Не случайно агиографы особое внимание обращают на то, что духовная сила того или иного епископа была столь значительна, что пленные освобождались по их просьбе, как правило, без выкупа. Помимо упомянутых выше фактов из «Жития Епифания» в памяти всплывает история с Сальвием, епископом Альби: тот добивался у патриция

¹⁶ Ennod. Vita Epiph. 97–99.

¹⁷ Ennod. Vita Epiph. 115.

¹⁸ Ennod. Vita Epiph. 136–170.

¹⁹ Политический аспект этих речей см. особо: Шкаренков П. П. «Vita Epiphani» Эннодия: риторический дискурс и формирование символического образа власти в остготской Италии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 12. С. 100–106.

Муммола освобождения пленных и, по словам Григория Турского, Господь даровал епископу «такое уважение от народа», что те, кто увел пленных, не взяли с него выкупа и даже одали его²⁰.

Но даже освобождение пленников без выкупа требовало от посредников немалых затрат. Если пленников приходилось выкупать из отдаленных областей, необходимо было организовать освобожденным путь домой: снабдить их средствами передвижения, обеспечить для них пропитание в дороге, ночной постой и пр. Так, Епифанию пришлось обеспечивать путь 6000 освобожденных лигурийцев из Лугдуна и других городов Бургундии на родину, т. е. через альпийские перевалы. Очевидно, что освобожденные из плена не имели собственных средств для всего этого. Авторы «Жития Цезария» прямо пишут, что арелатский епископ, выкупив пленных провансальцев в Италии, «заплатил за лошадей и повозки для их возвращения домой»²¹.

Крупные суммы необходимы были также на содержание находившихся в плену и освобожденных из него. Епископ Карфагенской церкви Деограций (ум. 457), выкупивший римлян, захваченных вандалами в ходе знаменитого вторжения в Италию в 455 г., предоставил для их размещения базилику Фауста и Новара, устроил там лежанки и, поскольку многие пленники после морского плавания были больны, пригласил врачей и сам лично ухаживал за недомогающими²². В 508 г. после освобождения Арелата от бургундской осады остготы Теодориха привели в город множество пленных: ими, по словам агнографов, были переполнены святые базилики и даже дом епископа Цезария, который взял на себя заботу о содержании этих пленных, кормил и обеспечивал их одеждой²³.

Нередко для освобождения пленников епископы тратили церковное имущество, продавая серебряную утварь, золотые украшения

храма²⁴. Еще в IV в. Амвросий Медиоланский распродал церковную утварь (*vasa mystica*), чтобы выкупить у варваров пленных римлян²⁵. Тем же путем пошел Иларий Арелатский (401–449): по словам Гонората Массилийского, он «решил, что священные предметы лучше употребить для облегчения участи пленных, нежели для украшения церквей»²⁶. Несколько позже, ок. 456 г., Деограций Карфагенский выкупил римских пленных у вандалов, «распродав все золотые и серебряные вазы»²⁷. Цезарий Арелатский в 508 г. также растратил церковное серебро и продал церковную утварь для тех же целей²⁸. Подобные действия прелатов порой служили поводом для их критики или осуждения. Амвросий пишет, что своим поступком вызвал ненависть ариан²⁹. Слабый намек на осуждение слышится в «Житии святого Илария», когда Гонорат, автор «Жития», ссылается на то, что дарители в пользу храма желали, чтобы «их дары вначале служили святым алтарям и потом уже для выкупа членов тела Христова»³⁰. И по-настоящему серьезные последствия подобное распоряжение церковным имуществом имело для Цезария, которому пришлось оправдываться перед арелатским клиром³¹.

Помимо имущества церковной общины и личных средств епископов на организацию выкупа пленных шли разного рода пожертвования. Так, миссии Епифания Тицинского в Бургундии существенную помощь оказали местные христиане и служители Церкви. Эннодий упоминает об участии в ней знатной христианки Сиagriи и Авита Вьеннского: «По большей части благодаря их золоту было сделано

²⁰ Gregorii Turonensis. *Historiae Francorum*. VII.1 // MGH *Scriptores rerum Merovingicarum*. T. 1. Hannoverae, 1885.

²¹ *Vita Caesarii*. I.27.

²² Victor Vitenensis. *Historia persecutionis africanae provinciae*. I.8.25–26 // Victor de Vita. *Histoire de la persécution vandale en Afrique. La passion des sept martyrs. Registre des provinces et des cités d'Afrique* / Ed. S. Lancel. Paris, 2002 (далее: Victor Viten. *Hist.*).

²³ *Vita sancti Caesarii*. I.23.

²⁴ Церковная десятина, часть которой шла на попечение о бедных и нуждающихся, в том числе на выкуп пленных, только начала утверждаться и еще не стала обязательной для прихожан Галлии. Утверждение ее связано с канонами Турского собора 567 г. и Маконского собора 585 г.: *Tezcan S. Curing the Body, curing the Society: The Miracle stories of Gregory of Tours in the service of ascetical socio-moral reform in sixth-century Gaul*. Ankara, 2004. P. 88.

²⁵ *Ambr. Mediol. De off. cler.* II.28.136.

²⁶ Honoratus. *Vita sancti Hilarii*. 11 // Honorat de Marseille. *La vie de saint Hilaire d'Arles* / Ed. P. A. Jacob. Paris, 1995 (далее: Honor. *Vita Hilarii*).

²⁷ Victor Viten. *Hist.* I.8.25.

²⁸ *Vita Caesarii*. I.23.

²⁹ *Ambr. Mediol. De off. cler.* II.28.136.

³⁰ Honor. *Vita Hilarii*. 11.

³¹ *Vita Caesarii*. I.23.

так, чтобы народ Лигурии не оставался далее в неволе»³².

Стремление епископов не останавливаться ни перед какими тратами ради облегчения участи попавших в неволю лишь отчасти можно объяснить искренним желанием следовать господним заповедям. Не надо забывать того, что в эпоху христианизации в условиях утверждения епископской власти, складывания королевств германцев, исповедовавших арианство, на территориях, населенных ортодоксальными римлянами и галло-римлянами, епископы ставили перед собой и вполне конкретные цели, связанные со стратегией христианизации и утверждением их собственного авторитета в епархии и, возможно, за ее пределами. Особенно это было важным в условиях постоянно меняющихся границ, когда епископы несли в себе некую стабильность и олицетворяли власть, остававшуюся неизменной несмотря на все перипетии века.

Очевидно, что каритативная деятельность вообще и публичные формы милосердия легитимизировали власть конкретных епископов и укрепляли позиции Церкви в обществе³³. За агиографическим описанием того, как многотысячная толпа освобожденных из плена шествует за Епифанием, своим освободителем, можно видеть только риторику. Этому в немалой степени служит то, что в тексте «Жития» епископ уподобляется и одновременно противопоставляется Александру Македонскому, который покорил меньше народа, чем освободил епископ³⁴. Однако вряд ли Эннодий совершенно искажил то ощущение, субъективное восприятие епископского подвига, которое было у окружающих. Слух об освобождении и возвращении на родину соседей и родных наверняка разлетался с удвоенной силой, и с той же силой возрастал авторитет епископа. При этом необходимо помнить, что в традиционном обществе, где заметную роль играют престижно-экономические механизмы, оказание серьезной услуги, тем более освобождение из плена,

³² Ennod. Vita Epiph. 174.

³³ *Klingshirm W.* Charity and Power: Caesarius of Arles and the Ransoming of captives in Sub-Roman Gaul // *Journal of Roman Studies*. Vol. 75. Cambridge, 1985. P. 183; *Омельченко Д. М.* Пастырская деятельность Цезария Арелатского в политике Церкви и повседневной жизни Прованса (первая треть VI в.). Автореф. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. С. 21.

³⁴ Ennod. Vita Epiph. 176.

предполагало ответную услугу. Мы не будем здесь говорить о материальной и юридической зависимости, в которую попадали к епископу некоторые бывшие пленные, неспособные вернуть затраченные на их освобождение деньги³⁵, поскольку к стратегии христианизации это не имеет прямого отношения, а скорее свидетельствует о существовании особых социально-экономических реалий в Западной Европе.

Подобным ответом могло быть признание законности широких полномочий епископа, выходявших за пределы исключительно духовного руководства. И не случайно вскоре после освобождения недавние пленники возлагают на Епифания заботу о решении вопросов по возвращению их собственности (земли многих лигурийцев, пока они были в плену, обрели новых владельцев)³⁶, а затем через епископа испрашивают у Теодориха налоговых послаблений³⁷. Важно заметить, что Арелат в церковном отношении подчинялся епископу Медиолана, обладавшему статусом митрополита, но именно арелатский епископ как харизматический лидер становится заступником Лигурии.

Патронат Церкви в отношении мирян был абсолютно реальной силой. Вспомним, что в 507 г. Хлодвиг, прежде чем выступить в поход против вестготов, направил письмо к епископам Аквитании, в котором обещал немедленное освобождение из плена в ходе предстоящей войны тех, у кого окажутся скрепленные епископской печатью свидетельства о принятии их под покровительство Церкви³⁸.

В условиях сложной конфессиональной ситуации в Западной Европе рубежа V–VI вв., сосуществования ортодоксальной веры, представленной прежде всего галло-римлянами, и арианства, которого держались в большинстве своем германцы, Церковь, участвуя в судь-

³⁵ См. об этом применительно к вестготской Испании второй половины VI – VII в.: *Martinez P. C. D.* Redimuntur captivi. A propósito de Regula Communis IX // *Gerión*. № 10. Madrid, 1992. P. 287–293. А также: *Levy E.* Captivus Redemptus // *Classical Philology: The University of Chicago Press*. 1943. Vol. 38. № 3. P. 163–171; *Klingshirm W.* Op. cit. 201; *Köpke J.* Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490–552 n. Chr.). Prosographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episcopats zwischen Antike und Mittelalter. Hamburg, 2006. S. 92.

³⁶ Ennod. Vita Epiph. 178.

³⁷ Ennod. Vita Epiph. 182–183.

³⁸ *Мажуга В. И.* Королевская власть и Церковь во Франкском государстве VI в. // *Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990. С. 49.*

бе военнопленных, могла преследовать и чисто религиозные цели. У. Клингширн, анализируя политику Цезария Арелатского в отношении пленников, указывает среди прочего на то, что в отличие от многих своих предшественников (и в первую очередь от Амвросия Медиоланского) Цезарий в 508 г. тратил средства на выкуп не галло-римлян, а варваров. Предполагая, что речь могла идти о выкупе франков (союзников бургундов, осаждавших Арелат), Клингширн видит в действиях епископа, с одной стороны, стремление предотвратить возможное обращение в арианство франков (те или еще являлись язычниками, или лишь недавно приняли ортодоксальную веру), а с другой — желание привести их через освобождение в лоно православия³⁹.

В других источниках, помимо «Жития Цезария», на основании которого У. Клингширн делает свое предположение, на этой стороне вопроса внимание не акцентируется, а выкупленными пленниками чаще всего оказываются исконные жители романизованных территорий, где христианство уже исповедовалось в ортодоксальной форме. Но можно вспомнить, что поход Хлодвига в Аквитанию подавался франкским королем как война за отвоевание Южной Галлии от еретиков⁴⁰, как война за истинную веру, и Церковь, по всей видимости, в полном объеме использовала предоставленный ей шанс распространить православие на вестготов Аквитании. Более того, можно с большой долей уверенности утверждать, что само письмо Хлодвига к епископам Аквитании было рождено при активном участии окружавшего его духовенства.

Однако, возвращаясь к истории выкупа пленников Цезарием в 508 г., следует обратить внимание на тот факт, что епископ Арелата тратил церковное имущество на освобождение, по сути дела, врагов своего города. Действительно, пленниками были люди, которые незадолго до пленения осаждали Арелат и которых, одержав над ними победу, привел в город Теодорих Великий. В этом шаге Цезария не только выразилась его приверженность библейской заповеди о любви к врагам, но и проявилась трансграничная и наднациональная сущность христиан-

ской Церкви, для которой «нет ни эллина, ни иудея». Именно такое конфессиональное единство, подкрепленное осознанием недавно еще вполне реальной политической целостности романизированной Европы, делало совершенно естественным участие вьеннского епископа Авита в судьбе лигурийских пленников, о чем было сказано выше.

Особого внимания требует вопрос об участии варварских королей в организации выкупа пленников. Действительно, и Теодорих Великий, и Гундобад Бургундский не только поддерживали стремление епископов к проявлению милосердия, но и сами выступали инициаторами выкупа пленников, возлагая на служителей Церкви посредническую функцию. Они же несли и значительную долю расходов. Выделяя средства на выкуп пленников или позволяя епископам тратить на это церковное имущество вопреки каноническому праву (в чем был обвинен перед Теодорихом Цезарий Арелатский), варварские короли преследовали сразу две цели.

Во-первых, короли тем самым демонстрировали свою власть над конкретной территорией и всеми, кто ее населяет или населял до недавнего времени. Не случайно Теодорих у Эннодия, произнося напутственные слова Епифанию Тицинскому перед тем как отправить его в Бургундию для решения вопроса о выкупе военнопленных, говорит о Лигурии, потерявшей из-за войны земледельцев, как о своей отчизне (*patria*), подчеркивая тем самым принадлежность ее своей власти⁴¹, хотя вся эта история с выкупом пленников произошла в 494 г., т. е. на следующий год после окончательного установления власти Теодориха над Италией. Бургундский король Гундобад и его сын Сигизмунд проявляют заботу о пленниках и отправляют три корабля пшеницы в Арелат епископу Цезарию, которому нечем было кормить находившихся там пленников; по версии «Жития святого Цезария», это было сделано в благодарность Цезарию за когда-то освобожденных им пленников бургундских солдат⁴². Но была ли в том поступке лишь благодарность, или здесь проявилось стремление бургундских правителей контролировать настроение в городе, в тот момент им не принадлежавшем? Не надо забывать, что Про-

³⁹ *Klingshirn W. Op. cit. p. 190.*

⁴⁰ *Мажуга В. И. Указ. соч. С. 49.*

⁴¹ *Ennod. Vita Epiph. 138–139.*

⁴² *Vita Caesarii. II.8.*

ванс и Лигурия некоторое время находились под властью бургундов, и связь бургундов с указанными территориями еще не казалась навсегда прерванной. Именно на это намекает Епифаний в своем обращении к Гундобаду, призывая отпустить «под чужую власть», т. е. под власть Теодориха, тех, кто и под властью остготов «будут сознавать, что принадлежат тебе»⁴³. Таким образом, милосердие к пленникам было одним из средств осуществления государственной политики новых властителей Европы.

Во-вторых, короли варваров, проявляя христианское милосердие, уповали, опять-таки в рамках престижно-экономических отношений, на ответный дар со стороны Церкви. Эннодий не случайно вкладывает в уста своего героя Епифания слова о жертве, приносимой Теодорихом Богу своим решением о выкупе пленных лигурийцев⁴⁴. В другом месте «Жития» Епифаний обращается к Гундобаду и обещает засвидетельствовать на небесах о подвиге Теодориха, просившего о выкупе пленных лигурийцев, и подвиге Гундобада, если тот не откажет Теодориху в просьбе⁴⁵.

Политика королей, их позиция в вопросе о судьбе пленных становится сигналом для элит в их королевствах. Авторы «Жития святого Цезария» приводят рассказ о том, как арелатский епископ, получив в подарок от Теодориха Великого серебряное блюдо, вскоре продал его, чтобы потратить деньги на выкуп пленных. Поступок, о котором тут же сообщили Теодориху, вызвал восхищение короля, после чего «все сенаторы и знать в его дворце соревновались друг с другом в желании, чтобы этот блаженный человек распределил их дары»⁴⁶. Таким образом, епископ становится в сознании власть

предержащих их заступником перед Всевышним, а освобождение или выкуп пленников — деянием, достойным грядущего спасения.

Подводя итог, заметим, что выкуп епископами пленных — лишь одно из частных проявлений тех изменений, которые произошли в западноевропейском обществе на рубеже Античности и Средневековья. С одной стороны, очевидно, что новая идеология формировала иную систему отношений и порождала особые формы поведения. Пропагандируемые через рассказы о святых мужах ценности неизбежно должны были находить отклик как в самой Церкви, требуя от епископов расширения каритативной практики, так и в обществе, прежде всего в его политической элите. Примеры нравственных подвигов Гонората, Илария, Цезария Арелатских, Епифания Тицинского воздействовали на общество гораздо эффективнее, чем любая проповедь. С другой стороны, выкуп пленных помимо идеологической и воспитательной стороны имел и ярко выраженный политический аспект. Выкупая пленников — выходцев из своей провинции, епископы укрепляли свой статус местных патронов; проявляя же подобное милосердие к врагам, они распространяли свой авторитет за пределы собственного города или провинции, в том числе вовлекая в ортодоксальную Церковь еретиков и язычников. Наконец, политика выкупа пленных, осуществлявшаяся епископами при поддержке варварских королей или порой даже по их инициативе, способствовала легитимизации новой власти в бывшей Западной империи. Короли-варвары, чья власть выступала отныне не только как этническая, но прежде всего как территориальная, распространяясь в том числе на римлян и галло-римлян, были заинтересованы в широкой поддержке населения, составлявшего численное большинство жителей подвластных территорий. Транслируемое через Церковь милосердие и призвано было обеспечить эту поддержку.

⁴³ Ennod. Vita Epiph. 161.

⁴⁴ Ennod. Vita Epiph. 145.

⁴⁵ Ennod. Vita Epiph. 155.

⁴⁶ Vita Caesarii. I.27.

Список литературы:

1. Бородин О. Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) // Византийские очерки. М., 1996. С. 116–129.
2. Контамин Ф. Война в Средние века / Пер. с фр. Ю. П. Малинина и др. СПб., 2001.
3. Мажуга В. И. Королевская власть и Церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990. С. 46–70.

4. Омельченко Д. М. Пастырская деятельность Цезария Арелатского в политике Церкви и повседневной жизни Прованса (первая треть VI в.). Автореф. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011.
5. Солнцева В. Н. Этические аспекты творчества Лактанция // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. 2011. Т. 1. № 2. Ярославль, 2001. С. 64–66.
6. Шкаренков П. П. «Vita Eriphani» Эннодия: риторический дискурс и формирование символического образа власти в остготской Италии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 12. С. 81–114.
7. Klingshirn W. Charity and Power: Caesarius of Arles and the Ransoming of captives in Sub-Roman Gaul // Journal of Roman Studies. Vol. 75. Cambridge, 1985. P. 183–203.
8. Köpke J. Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490–552 n. Chr.). Prosographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episcopats zwischen Antike und Mittelalter. Hamburg, 2006.
9. Levy E. Captivus Redemptus // Classical Philology: The University of Chicago Press. 1943. Vol. 38. № 3.
10. Martinez P. C. D. Redimuntur captivi. A propósito de Regula Communis IX // Gerión. № 10. Madrid, 1992. P. 287–293.
11. Ramsey P. War and the Christian Conscience. Durham, 1961.
12. Tezcan S. Curing the Body, curing the Society: The Miracle stories of Gregory of Tours in the service of ascetical socio-moral reform in sixth-century Gaul. Ankara, 2004.

Bibliography:

1. Borodin O. R. Otnoshenie k voynе i miru v khristianstve epokhi ranney patristiki (formirovanie khristianskogo patsifizma) // Vizantiyskie ocherki. M., 1996. S. 116–129.
2. Kontamin F. Voyna v Srednie veka / Per. s fr. Yu. P. Malinina i dr. SPb., 2001.
3. Mazhuga V. I. Korolevskaya vlast' i Tserkov' vo Frankskom gosudarstve VI v. // Po-liticheskie struktury epokhi feodalizma v Zapadnoy Evrope VI–XVII vv. L., 1990. S. 46–70.
4. Omel'chenko D. M. Pastyrskaya deyatel'nost' Tsezariya Arelatskogo v politike Tserkvi i povsednevnoy zhizni Provansa (pervaya tret' VI v.). Avtoref. ... kand. ist. nauk. Stavropol', 2011.
5. Solntseva V. N. Eticheskie aspekty tvorchestva Laktantsiya // Yaroslavskiy pedagogi-cheskiy vestnik. Gumanitarnye nauki. 2011. Т. 1. № 2. Yaroslavl', 2001. S. 64–66.
6. Shkarenkov P. P. «Vita Eriphani» Ennodiya: ritoricheskiy diskurs i formirovanie simvolicheskogo obraza vlasti v ostgotской Italii // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2008. № 12. S. 81–114.
7. Klingshirn W. Charity and Power: Caesarius of Arles and the Ransoming of captives in Sub-Roman Gaul // Journal of Roman Studies. Vol. 75. Cambridge, 1985. P. 183–203.
8. Köpke J. Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490–552 n. Chr.). Prosographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episcopats zwischen Antike und Mittelalter. Hamburg, 2006.
9. Levy E. Captivus Redemptus // Classical Philology: The University of Chicago Press. 1943. Vol. 38. № 3.
10. Martinez P. C. D. Redimuntur captivi. A propósito de Regula Communis IX // Gerión. № 10. Madrid, 1992. P. 287–293.
11. Ramsey P. War and the Christian Conscience. Durham, 1961.
12. Tezcan S. Curing the Body, curing the Society: The Miracle stories of Gregory of Tours in the service of ascetical socio-moral reform in sixth-century Gaul. Ankara, 2004.